

УДК 316.65:346

© *Е. С. Слонский, 2010*

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К ОСНОВНЫМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ

Слонский Е. С. – преп. кафедры «Экономика и менеджмент», тел.: (4212) 22-43-79,
e-mail: profcomtogu@yandex.ru (ТОГУ)

Автор анализирует уровень доверия молодежи к демократическим институтам в разрезе основных факторов, оказывающих влияние на изменение данного показателя.

The author analyses the level of youth's confidence to the democratic institutions from the point of view of basic factors, which influence the change in the present index.

Ключевые слова: доверие, демократические институты, власть, легитимность.

Социально-экономическое развитие каждой страны имеет свои отличительные особенности, свойства, закономерности. Специфика условий, в которых строилась «Новая Россия», состояла в уникальности процессов преобразования социалистического общества в капиталистическое, выразившихся в одномоментном обогащении одних и тотальной выживаемости других. Непоследовательность действий властей в экономике и социальных преобразованиях надломили систему доверия, создав вакуум общественного понимания политики государства.

Накопление доверия в обществе, во-первых, зависит от того, насколько последовательными и разумными являются действия власти в отношении выбранного курса, реализация которого осуществляется посредством системы государственных институтов. Во-вторых, насколько власть способна минимизировать последствия возникновения очагов нестабильности в экономике. В-третьих, от того насколько развита система социального страхования, которая, в нашем понимании, должна предполагать систему построения собственного будущего при партнерской помощи государства. И в-четвертых, в какой степени идеология государства соотносится с повышением нравственной и гражданской культуры населения

Результаты социологического исследования «Молодежь Хабаровского края: ожидания и перспективы» (март 2009 г.), показывают, что в наибольшей степени молодые люди склонны доверять Президенту, губернатору и

Главе Правительства, т. е. тем институтам государственной власти, которые представлены одним человеком. Это, в свою очередь, не может не натолкнуть нас на мысль о «сильной руке», символически выражающейся в культе отца, поиском которого пропитана вся история нашей страны.

Но если для советского периода была характерна персонализация власти, выражающаяся в организационно-политическом поклонении, то для современного этапа развития России характерна несколько иная ситуация. Высокий уровень доверия, проявляемый молодыми людьми к рассматриваемым институтам, на наш взгляд, обусловлен тремя составляющими: фактическим обновлением «верхушки» власти, которая все промахи в развитии страны списывает на архаизмы, оставшиеся от прежней власти, причем таких две советская и ельцинская, что во много раз увеличивает возможности варьирования политики. Во-вторых, качественно иным подходом в управлении страной, когда Президент, Председатель Правительства или губернатор вникают в проблему, путем практического ознакомления с ней, ярким примером здесь может служить не только выезд на проблемный участок, но и проведение совещания «на месте». Причем сразу же даются предписания об устранении недостатков и неотлагательных мерах по поддержке людей, попавших в затруднительную ситуацию. И в-третьих, каждому молодому человеку, в силу социально-психологических особенностей, свойственна надежда на лучшее. Вследствие чего просто необходим институт, которому бы он мог доверять, а как известно, одному человеку довериться легче, чем массе людей, которые в большинстве своем еще и незнакомы [1].

В Путине общество «узнало» долгожданного лидера, «сильную руку». Он набрал высокий рейтинг доверия и «подтянул» отношение и к правительству, и к парламенту. Хотя их рейтинги доверия были и остаются намного ниже, чем рейтинг доверия Президенту и Председателю Правительства – они как отраженный свет, отблеск популярности самого Путина. Сам же парламент потерял в глазах населения самостоятельность, которая была у него раньше. Если Дума ельцинского времени и Президент как-то соревновались между собой по части уровня доверия населения, то сегодня законодательная власть уступает [2].

Государственная Дума и Совет Федерации рассматриваются молодежью как институты, работающие «на расстоянии», вследствие чего результаты их работы неосвязаемы, их нельзя прочувствовать. Это рождает мысль об отстраненности данных институтов от реальной жизни, их небольшой эффективности, а в некоторых случаях и бесполезности. В связи с этим довольно показательны цифры, характеризующие доверие молодежи: так, количество респондентов, доверяющих и недоверяющих Государственной Думе, разделились поровну, составив в относительном выражении чуть менее 40 %. Уровень доверия Совету Федерации несколько выше – 42,9 %, но это скорее вызвано абсолютным дефицитом информации об исполняемых функциях, нежели о приоритете верхней палаты Федерального Собрания.

Усугубляющим фактором в оценке деятельности обеих палат Федераль-

ного Собрания является собственно «положение законодателей», которое можно охарактеризовать одним словом «наднародное». Из множества провозглашенных прав, "определяющих характер допускаемых официально отношений, разные группы имеют возможность воспользоваться прежде всего теми, которые доставаемы с высоты занимаемых ими социальных позиций" [3]. Для российской действительности эта практика приняла развращенную форму, характеризующуюся рождением дополнительного недовольства. Депутатская неприкосновенность, высочайшая заработная плата, превосходящая в разы, а то и в десятки раз заработок большинства людей, квартиры, машины – это далеко не весь список благ, достичь которых среднестатистическому человеку невозможно.

Необходимо отметить, что в отличие от уровня доверия, проявляемого молодежью Государственной Думе, данный показатель в отношении Законодательной Думы Хабаровского края на порядок выше, и составляет 50,3 % против 39,8 % у нижней палаты Федерального Собрания соответственно. В свою очередь, относительный уровень недоверия уступает лишь только аналогичному показателю Президента, губернатора и Главы Правительства.

Главной причиной такого несколько лояльного отношения молодых людей к представителям краевой законодательной власти являются скорее не успехи в законотворчестве, а «близость» народоизбранников. Именно ощущение их, пусть и гипотетической отчетности, связанной с налаживанием действительных контактов с населением, посредством, например, участия в общественных советах, использованием интерактивных ресурсов, дает дополнительные бонусы в накопление молодежного доверия.

Немалую роль в формировании положительного имиджа вносят краевые СМИ, которые не только всецело освещают работу данного института в области законотворчества, давая при этом собственную оценку деятельности, но и стремятся раскрыть вторую составляющую жизни депутатов – их общественную работу: помощь ветеранам ВОВ и участникам локальных конфликтов, инвалидам и сиротам, детским домам и многодетным семьям.

В отличие от краевой законодательной власти органам местного самоуправления молодежь склонна доверять в меньшей степени (42,2 %), и этому есть вполне разумное объяснение: уровень доверия к местной власти тем выше, чем выше удовлетворенность молодых людей муниципальными услугами. При этом не будем забывать тот факт, что в опросе принимали участие молодые люди не только Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, но и сельских поселений, где в наименьшей степени развита инфраструктура, что понятным образом сказывается на возможностях жизненного старта, а значит, и на отношении к местной власти.

Рассматривая деятельность органов местного самоуправления в разрезе выполняемых ими функций, необходимо отметить собственно роль связующего элемента данного института власти. Так с одной стороны, они выражают интересы населения в отношениях с государством, выполняя тем самым функцию проводника общественного мнения, с другой – в отношениях госу-

дарства с локальными сообществами являются проводником интересов государства, так как отстаивают целостность социально-территориального пространства и его развитие.

Вследствие этой двойственности органы местного самоуправления подчас не способны выполнить возлагаемые молодежью на них надежды, принимая, в этом случае весь удар общественного негодования на себя. Ситуация усугубляется еще тем, что в последнее время становится нередкой практика передачи федеральной властью своих функций на местный уровень, причем не всегда данные функции расширяют возможности муниципалитетов, а в основном требуют дополнительных финансовых вливаний в бюджеты.

Единственным легитимным институтом влияния на власть должны стать общественные организации, уровень доверия к которым хоть и нельзя назвать высоким, он составляет 45,7 %, но в какой-то мере можно считать достаточным для представления интересов молодежи. Косвенным подтверждением этого, может служить потенциал заинтересованности молодых людей в деятельности данного гражданского института: так, по данным исследования только лишь 9,9 % молодых людей отвергают любую возможность участия в объединениях, при 22,3 % тех, кто входит в общественные организации и проводит активную работу. Отметим, что порядка 40 % молодых людей ничего не знают о деятельности «третьего сектора», но это, как показывают результаты исследования, никаким образом не отражается на уровне доверия, который даже на 0,1 % превышает результирующий показатель.

Главной проблемой в повышении доверия молодежи здесь видится отсутствие самообразующихся координирующих центров работы, с четкой идеологической платформой. Бесспорно, в этом процессе должен быть задействован и так называемый административный ресурс, но в скрытой, латентной форме. На практике же мы видим несколько иную ситуацию, когда создаются организации-однодневки под непосредственным патронатом либо партий, либо власти, которые, кстати сказать, давно уже оторваны от «низов» и проецируются по прицелу «сверху», что также воспринимается неоднозначно. Как правило, данным организациям прописывают «азбучные» цели и задачи, которые в большинстве своем вызывают лишь сиюминутный интерес, потеря которого чревата очень серьезными последствиями, вплоть до категоричного отрицания, а значит, недоверия.

В какой-то мере получается замкнутый круг, разорвать который заинтересованы обе стороны: как государство, с целью активизации гражданского сознания и направления его на благо развития страны по уже начертанной траектории, так и молодежь, для того, чтобы ее мнение по-настоящему учитывалось и деятельность приносила практические результаты.

Анализируя уровень доверия молодых людей к судебной-правовой системе, приходим к вполне закономерному выводу о низкой эффективности ее функционирования: так каждый второй опрошенный не доверяет правоохранительным органам при 36 % доверяющих. Уровень доверия судебной власти несколько выше и составляет 39,3 %, но при этом он значительно уступает

показателю недоверия, который по данным исследования установился на уровне 45,6 %. И этому есть вполне логичное объяснение: люди не верят в справедливость решений, принимаемых судом, параллельно осознавая факт собственной правовой безграмотности и страх перед невозможностью повлиять на решение суда, ввиду отсутствия средств на оплату труда адвоката.

В глазах молодых людей четко вырисовывается неспособность и нежелание судебно-правовой системы должным образом относиться к преступлениям крупного бизнеса, чиновничьего аппарата, да и самих «оборотней в погонах». Это во многом дезавуирует легитимность самого законодательного процесса, порождая мысль о том, стоит ли самому всецело следовать законам. Крылатой становится фраза «Население доверяет милиции ровно настолько, насколько она его защищает» [4].

Одним из самых низких показателей доверия, оказываемого молодыми людьми гражданским институтам, являются средства массовой информации (33,5 %), причем с течением времени отношение к газетам, журналам, телевидению у молодых россиян становится все более скептическим. Основная причина такого отношения видится в несоответствии работы журналистов принципам «рабочей» демократии: открытости, честности и независимости в оценках. Многие ученые говорят и об отсутствии свободы слова, что сподвигает общественность к мысли о заказанности репортажей, а следовательно, рождает недоверии к выпускаемым информационным продуктам.

СМИ как отрасль за «перестроечное время» полностью сменило лицо. Так в погоне за рейтингами в 90-е годы печатные издания, телекомпании выстраивали свой информационный конвент таким образом, что обычному человеку порой становилось противно: нам предлагалось порадоваться новым многомиллионным покупкам олигархов, многомиллиардным международным сделкам, успехам западной демократии, стремление и следование принципам которой должно было повысить качество нашей жизни. Воспринимая все это через призму естественно повышенных устремлений, связанных с возрастными особенностями, молодежь на деле сталкивалась с бытовыми проблемами, актуальность которых не рассматривалась как информационный повод, а значит, им не уделялось должного внимания.

В настоящее время средства массовой информации координальным образом изменили свою политику. Осознав ошибки 90-х, они наполнили вещаемый конвент развлекательными программами и шоу, которые призваны заполнить пустоту свободного времени молодых людей. Но как показывает статистика, одними юмористическими и музыкальными программами уважения добиться невозможно, ввиду той же самой необходимости освещения простых жизненных проблем молодежи.

Меньше всего из рассматриваемых демократических институтов молодые люди доверяют бизнес-структурам, лишь каждый четвертый респондент склонен к этому, тогда как 47,3 % опрошенных придерживаются противоположной точки зрения. Главная причина этого кроется в образе жизни предпринимателей. Как утверждает П. М. Козырева, одной из главных примет

бизнеса сегодня стала забота о собственном благополучии и отсутствие у них чувства долга перед обществом. Многие из них недостаточно социально ответственны, циничны и замкнуты на своих интересах. Людей отталкивает вульгарный прагматизм многих бизнесменов, главной жизненной целью которых становится бесконечное накопление, когда материальный достаток из средства для достижения более фундаментальных ценностей превращается в самоцель [5].

Таким образом, в условиях переходного периода трудно рассчитывать на стихийное формирование доверия молодых людей к основным демократическим институтам. В целом, уровень молодежного доверия можно охарактеризовать с количественной стороны как минимально необходимый, но при этом с качественной как недостаточный. В сравнении с результатами исследования, проведенного в 2005 г., наблюдается ощутимый рост доверия к большинству институтов власти: к Президенту с 38,3 до 67,1 %, к губернатору с 54,2 до 65,4 %, к Государственной Думе с 9,7 до 39,8 %, к судебной власти с 24,6 до 39,3 %, к общественным организациям с 23,6 до 45,7 % [6].

Такая, казалось бы, положительная динамика, должна была стать толчком в развитии гражданского общества, в повышении ответственности молодых людей не только за себя и за свою семью, но и за государство в целом. Но этого в желаемой форме почему-то не произошло – количество не трансформировалось в качество. И этому есть вполне логичное объяснение – современную молодежь можно охарактеризовать как «ожидающую». Стоит согласиться с тем, что успехи России в социально-экономическом развитии ощутимы, и каждый из молодых людей это на себе смог почувствовать. Но положительная динамика не может выступить причиной тотальной трансформации закрытого сознания молодых людей, вследствие чего в настоящее время мы имеем повышение, вызванное, главным образом, поддержкой политического курса, но пока еще не желанием участвовать в его реализации.

Библиографические ссылки

1. Галуллин Д. Л. Социальное доверие и социальный капитал в региональной политике развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 2.
2. Волков Д. Чисто символическое доверие // Русский журнал // www.russ.ru/Mirovaya-povestka/CHisto-simvolicheskoe-doverie // 23.03.09.
3. Шабанова М. А. Социологическая концепция трансформации свободы // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999.
4. Феофанов Ю. Правовые диалоги. В каждом дворе должен быть свой Анишкин // РФ сегодня. 2004. № 8.
5. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1.
6. Байков Н. М. Доклад о положении молодежи в Хабаровском крае. Хабаровск. 2006.